

ПРОШЛО больше года после встречи руководителей партии и правительства с художественной интеллигенцией и полгода после заседания Идеологической комиссии при ЦК КПСС по вопросам театрального искусства и драматургии. Это было время раздумий, творческих решений. Театральные коллективы Украины, как и все творческие организации страны, исполнены желания отобразить новое, коммунистическое в нашей жизни, занять свое боевое место в напряженной схватке двух миров и идеологий, исполнены желания идти вровень с героическим веком, дать ответ на самые коренные вопросы жизни народа.

На театральных афишах все увеличивается число пьес на современную тему, раскрывающих характер, душу и подвиги современника, величие и героическую романтику нашей эпохи. Выбрать ту или иную пьесу к постановке — это не простая формальность. Случайности тут быть не может. Поэтому появление каждой пьесы расценивается как поиски своего пути в искусстве, утверждение своего видения и понимания жизни. Так и только так сегодня определяется значимость театральной афиши. Она вещает о том, что театр хочет рассказать о жизни, о современности. Под этим углом зрения рассмотрим афишу Киевского русского, драматического театра имени Леси Украинки.

В репертуаре театра немало пьес о современности. Но появился ли на сцене герой-современник как обобщение главных движущих сил нашего общества? А если появился, то приданы ли этому герою эстетическая сила и убедительность, перешагнул ли он через рампу и вошел ли в духовную жизнь поколений?

Великие дела и цели, необычайный строй мыслей и чувств нашего современника в театре представляют герои «Иркутской истории», «Океана», «Палаты» и в первую очередь Серегин (Ю. Мажуга), Платонов (Н. Рушковский), Терехин (С. Филимонов). Все они отличаются широкой взглядом на жизнь, философским осмыслением эпохи, последовательностью в поступках, государственным подходом к делу.

Но выбор театром к постановке следующих пьес вызвал тревожные опасения своей недостаточной принципиальностью, отходом от завоеванных творческих позиций. Мы не говорим о непомерном увлечении зарубежной драматургией, о том, что произведения классиков стали редким гостем в театре. Это разговор особый. Главная же беда в ином. Стало заметным какое-то упорное стремление строить репертуарную политику на произведениях, далеких от главной магистрали нашей жизни. Вопреки самоотверженным усилиям коллектива, постановка пьес «Потерянный сын» и «Проводы белых ночей» не достигла высоких целей. Не получилось большого разговора о нашей современности.

Спектакль «Друзья и годы» претендует на широкий охват жизни, большое обобщение. Но претензии необоснованны, ибо в итоге он все же проповедует философию всепрощения, благодушия по отношению к тем, кто заслуживает осуждения.

Когда вслед за этим в репертуаре появилась пьеса А. Арбузова «Нас где-то ждут», то стала очевидной оп-

ределенная линия в подборе репертуара и притом говорящая далеко не в пользу театра. Были основания говорить о потере свойственной ему высокой гражданственности. Герои пьесы, удивительно разобщенные, прозябают в сумерках унылой жизни, замкнуты в сфере личных переживаний.

Спектакли театра имени Леси Украинки постепенно утрачивают в широком понимании народный характер и все больше приобретают характер интимный, камерный. Мог же театр некогда ставить «Бронепоезд 14-69», «Любовь Яровую», «Гибель эскадры», «Хождение по мукам». Почему же теперь мы не видим ни названных пьес, ни многих других? Можно и должно театр упрекнуть в недостаточной оперативности в использовании имеющихся возможностей. Назрела необ-

НА БОЕВЫЕ ПОЗИЦИИ

На спектаклях Киевского театра имени Леси Украинки

ходимость решительного поворота в формировании репертуара. Творческому коллективу, в котором есть такие мастера, как Ю. Лавров, В. Халатов, Е. Опалова, О. Смирнова, М. Розин, где воспитаны Н. Рушковский, А. Ануров, А. Решетников, А. Николаева, Ю. Мажуга, А. Смолярова, В. Предаевич и другие под силу создавать масштабные спектакли, крупные характеры.

И вот — 1964 год. Репертуарная афиша театра восполнилась тремя новыми названиями — «Киевская театральная», «Иду на грозу», «Платон Кречет». Появление одного за другим этих спектаклей показательно, они знаменуют стремление театра выйти, наконец, из узкопсихологических, бытовых рамок, возродить традиции героики и романтики.

«Киевская театральная» В. Собко поставлена как героическая драма о подвиге советского народа. Это спектакль о патриотизме, человечности и инициативности советских людей, их нетленной и мужественной душе, нравственной силе. Его герои Иван Куделя (Н. Рушковский), Раиса Закиппная (О. Тальнишних), Иван Мазиниченко (В. Халатов) с их душевной зрелостью, высоким чувством ответственности, становятся нравственным примером для современного зрителя.

Дважды подряд театр обращается к жизни ученых. Это объясняется пониманием особенностей времени — времени невиданных научных открытий и экспериментов. Показаны «Иду на грозу» — инсценировка одноименного романа Д. Гранина и «Платон Кречет» — новая редакция вот уже 30 лет триумфально существующей по театрам мира пьесы А. Корнейчука. В обоих спектаклях, поставленных молодым режиссером М. Резниковичем, есть необязательные, порой спорные решения, необязательные сцены, но несомненное их достоинство — в создании образа положительного героя.

Спектакль «Иду на грозу» по-разному оценен критикой. Если одни дают высокую оценку спектаклю, то иные считают, что спектакль в сравнении с романом из-за неудачной инсценировки утратил гражданский пафос. Безусловно, пьеса в сравнении с романом Д. Гранина много проигрывает. Но несомненно одно — в спектакле есть герой нашего времени. Это Крылов в исполнении молодого актера В. Езепова. Крылов — Езепов вступает в поединок с Тулиным как в сфере общественной, так и нравственной. Внешне простой, он отличается одухотворенностью. Но при этом Крылов — исключительная личность, он выражает дух времени. Езепов создает образ такой силы, что самим строем мышления героя, логики развития характера раскрывает безостановочное движение человека к нравственному идеалу. Удача его — в полном слиянии с образом — он живет жизнью героя, образ стал его, актера, плотью и кровью.

Таким образом, «Иду на грозу» — это спектакль о долге и прочности моральных норм советского человека, о несовместимости компромиссов и отступлений, спектакль о советской действительности, о путях развития творческих начал в период после XX съезда партии. Поэтому при всех просчетах как в инсценировке, так и в трактовке отдельных образов, за спектакль, за его сохранение в репертуаре нужно бороться, устраняя имеющиеся просчеты.

Считается аксиомой, что всякое удачное произведение драматургии предопределяет удачу спектакля. С таким чувством иду посмотреть «Платона Кречета». А посмотрев, убеждаешься, что успех зависит также и от сценической редакции.

Пьеса написана 30 лет тому назад о событиях также 30-летней давности. Драматург, создавая новую редакцию, ничего не изменил ни в характере конфликта, ни в композиции. Глазами художника 60-х годов он посмотрел на события периода, связанного с культурой личности, увидел прошлое с позиций наших дней. Поэтому острее написано столкновение Береста и Аркадия, Береста и Бочкаревой, поэтому устранено облегчающее «под занавес» амнистирование Аркадия. Но это была и есть пьеса о годах, когда начинались стройки, в науку вливались новые силы — люди из народа.

Режиссер ставит «Платона Кречета» как романтическую драму, раскрывает не будничную видимость жизни, а ее истинную, поэтическую природу.

...Открывается занавес. Огромный сад. У ворот стоит женщина — мать Платона. Она взволнованна. Нелегко ей, потому что тяжело сыну в обстановке, порожденной культом, он борется не только со смертью, но и со всяким чертополохом в жизни.

Тема борьбы, остроты ее звучит в спектакле. Страстно и категорически разоблачает Аркадия артист В. Езепов. Он не стремится сразу обнулировать в своем герое подлца. Аркадий «красив», как о нем говорят, однако для актера это лишь удачно найденная маска персонажа. В разговоре с Берестом перед нами подлинный Аркадий — без маски — сплетняк, интриган, клеветник.

К категории людей, отмеченных культовой ограниченностью, принадлежит Бочкарева. В исполнении А. Николаевой она смещена своим догматизмом, нелепа, но не безобидна, нет.

Аркадию и Бочкаревой противопоставлены в спектакле те, кто является олицетворением честности, принципиальности. И вот тут-то режиссеру отказывает последовательность: он вычеркивает в пьесе одну из лучших сцен — снят разговор матери с сыном перед операцией. Тем самым у Е. Опаловой отнята возможность создать образ матери, у которой сын ищет и находит поддержку в минуту душевного кризиса.

Можно упрекнуть в первую очередь режиссера за образ Лиды (артистка С. Сергеевичева). Исполнительница подчеркивает в Лиде поспешность и поверхностность суждений, повышенное самолюбие, нетерпимость к критике. Но ведь не это главное в ней. Лида — человек одаренный, с большой творческой энергией. Безликой и незрелой выглядит в спектакле молодежь в исполнении О. Зорина (Стела), М. Светаевой (Валля). Представителями, глашатаями советской эпохи в спектакле стали Платон Кречет и Берест.

Платон у Н. Рушковского немногословен, сдержан. Ему свойственна удивительная сила самообладания, внутренняя собранность. Платон — Рушковский человек твердых и смелых решений, дерзкий мечтатель, разведчик в науке, способный на подвиг. Прост и убедителен Платон в конфликте с Аркадием, в сценах-раздумьях, в отношениях с Лидой, Берестом. Режиссеру надо бы подумать и над тем, чтобы убрать даже подозрение о чувстве ревности Платона к Аркадию. Ничто не должно мельчить этот образ.

Духовным центром спектакля является Берест в исполнении М. Розина. Через этот образ показано значение и роль партии в жизни советского человека, формировании его характера. Береста называют «мастером жизни». В самом деле, Берест — Розин озабоченный десятками больших и малых дел, всегда помнит, что на пост руководителя, «хозяина» города, его поставил народ. В нем сочетается партийная принципиальность, деловитость, человеческая чуткость, душевная мягкость, чувство природного юмора.

Итак, рядом с Серегиним, Платоновым стали Иван Куделя, Крылов, Платон Кречет, Берест. Это позволяет сделать вывод, что театр снова занимает гражданские, боевые позиции. И хочется надеяться, что в дальнейшей своей работе он будет более последовательным и бескомпромиссным в выборе репертуара, в утверждении высоких коммунистических идеалов.

Э. ДАВЫДОВА,
кандидат филологических наук.